Время неумолимо протекало мимо. За башней выражения испытуемых становились строже с каждым мигом, в то время, как сигнал тревоги в их глазах становился еще сильнее, и было неизвестно, когда будет определен победитель для этого матча.

После ухода Тянь Хай Шэн Сюэ, Гоу Хань Ши и Чжэ Сю считались, бесспорно, двумя сильнейшими испытуемыми из присутствующих. Независимо от того, как на это смотреть, этот матч не должен был продолжаться так долго.

Время этой битвы затягивалось до такой степени, что матч между Чэнь Чан Шэном и Ло Ло даже не мог сравниться.

Звуки, передаваемые из башни, беспрерывно продолжались, иногда подобно грому, в другое время подобно приливной волне, хлопающей против воздуха. Глубоко синее небо вверху часто отображало красивые, волнистые облака, это была реакция Истинной Эссенции, сталкивающейся в миниатюрном мире.

Такая картина и звуки были доказательством того, насколько интенсивным был матч, который происходил в башне в данный момент.

За пределами башни было тихо, все смотрели на плотно закрытый вход, слушая звуки, вытекающие оттуда. Настроение было очень напряженным, неизвестно, каково было нынешнее состояние в башне.

Когда время наконец превысило час, даже у трех учеников Горы Ли начали появляться признаки волнения на их лицах.

Сказав те слова Чэнь Чан Шэну, Танг Тридцать Шесть не говорил ничего более, его выражение становилось все более хмурым, а его глаза выдавали еще более количество торжественности. Он стоял все более прямо, как будто хотел использовать это, чтобы показать уважение определенному лицу.

Прошел час, битва продолжалась, Сюань Юань По подошел к Тангу Тридцать Шесть и спросил? «Ты знаешь что-нибудь? Там не будет никаких проблем?»

Танг Тридцать Шесть молчал некоторое время, а затем сказал: «Тот ребенок-волк в настоящее время рискует своей жизнью».

В предыдущем матче Чжэ Сю взял банкноту, а затем удовлетворенно кивнул головой, выражая, что будет драться, прилагая все усилия, поэтому он избил того студента Забирающей Звезды Академии, который номинально был его собратом, до точки, что того вынесли из Дворца Образования.

Перед началом текущего матча он не сказал ничего, но реальность показала, что в настоящее время он противопоставлял свою жизнь против Гоу Хань Ши.

Существовало много способов борьбы, бой с приложением всех усилий был одним методом, а риск своей жизнью - вторым.

Независимо от того, насколько сильным был Чжэ Сю, против Гоу Хань Ши, который уже завершил Неземное Открытие, существовала сложность в преодолении различий уровней культивации, если он не рисковал своей жизнью в бою, то как он возможно мог продержаться так много времени?

Чэнь Чан Шэн сохранял молчание все это время.

Он отчетливо понимал причину, почему Танг Тридцать Шесть вдруг сказал те слова ему.

Боевой дух, проявленный Чжэ Сю, помимо того, что он жертвовал, очевидно не был тем, что можно было купить за просто жалкие банкноты, наемник, который начинал рисковать своей жизнью, доказывал, что он действительно желал ту «вещь».

«Волки - одни из животных в мире с самой большой устойчивостью и выносливостью».

Ло Ло слушала периодические звуки, которые вытекали из башни, ее маленькое лицо показало выражение боли и она сказала: «Когда Чжэ Сю охотился и убил своего первого воина-демона, ему было всего одиннадцать лет, в то время он преследовал воина демонов в зимних снежных равнинах три месяца, и лишь, когда демон был истощен, он смог успешно завершить свою охоту».

Чэнь Чан Шэн размышлял, что терпение расы демонов и их выносливость были действительно невероятными.

То, чего он не ожидал, так это того, что был лишь ослепительный внешний вид этой истории.

Мгновениями позже Ло Ло продолжила: «Но кто мог знать, что скрытая болезнь в его теле могла внезапно вспыхнуть в тот момент, и в сочетании с этим, что он не ел более 10 дней, и лишь потреблял воду из снега, без преувеличения можно сказать, что он был лишь в шаге от смерти, если бы воин демонов не сдался и не свалился, то человек, который мог бы умереть на его месте, был бы Чжэ Сю вместо него».

Прилесок был покрыт тишиной.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на плотно закрытый вход в башню и сказал со сложными чувствами: «В лексиконе ребенка-волка нет выражений ‘сдаваться’ или ‘милосердие’, если бы не факт того, что пространство внутри башни и методы борьбы были ограничены, если бы он и Гоу Хань Ши сражались до смерти в реальном мире, действительно трудно было бы определить, кто смог бы идти до конца».

Чэнь Чан Шэн повернул свой взор к башне, храня молчание.

Над круглой башней облака в глубоко синем небе вверху были разорваны в волнистые клочья. Послышались случайные звуки свиста, и неизвестно было, ревел ли это ветер или выл волк, но каждая реверберация была поразительной.

Его взгляд пал на дверь, казалось, что он мог заглянуть в саму башню, увидеть Чжэ Сю без выражения на лице, сражающегося с молчаливым Гоу Хань Ши, и кровь с пальцев Чжэ Сю медленно стекала на пол.

Стоя на сцене Великого Испытания, это было, как будто он не мог видеть прошлое, хрупко выглядящий юноша тихо шел в метели, его охваченное болезнью тело было чрезвычайно слабым, раскачиваясь взад и вперед, на грани падения.

Но на лице этого незрело выглядящего юноши не было признаков страха или желания отступить, он смотрел на неуклюжую фигуру воина демонов перед ним, ожидая, пока его противник падет раньше него, его глаза были полны мести и упорства. Глядя на это, он, казалось, был волком, именно потому, что был юношей волчьего племени.

Как и сказал Танг Тридцать Шесть, если Чжэ Сю и Гоу Хань Ши сразились бы до смерти в реальном мире, то было бы трудно понять, кто выдержал бы до конца, увы, Дворец Образования был миниатюрным миром, а не реальным, поэтому тем, кто выстоит до конца, все же будет Гоу Хань Ши - ученик с Горы Ли, который пришел из нищеты, но прочитал писания во всей их полноте.

Скрипящий звук пронзил уши и дверь в башню, которая была плотно закрыта, медленно открылась. Гоу Хань Ши медленно вышел из башни, прибывая на каменные ступени, и мучительно кашлянул дважды, его внешний вид был немного бледным, а его шаги - немного вялыми.

Гуань Фэй Бай и Лян Бань Ху подошли, чтобы принять его, в то время, как Ци Цзянь с тревогой искал лекарство в их багаже.

Чжэ Сю тоже появился из башни, но он не шел сам, его выносили.

Кровь непрерывно стекала с краев носилок, создавая зрелище, которые вселяло страх во всех наблюдателей. Его бледное лицо оставалось безвыразительным и казалось очень спокойным, его глаза были плотно закрыты, и нельзя было увидеть, что он думал в этот момент.

Он был подобен волку, молча и упорно сталкиваясь с Гоу Хань Ши более часа, из-за чего тот перенес довольно тяжелые травмы, увы, мальчик-волк тоже заплатил высокую цену за это.

С его текущими травмами он определенно не смог бы продолжать борьбу, и они, возможно, были опасными для здоровья.

Он мог бы быть выведен из Дворца Образования для получения лечения, однако, ранее в башне, когда председательствующий священнослужитель Дворца Ли хотел организовать это, он был отвергнут апатичным подходом и настойчивостью этого юноши, и в конце концов его могли лишь вынести из башни.

Чтобы иметь возможность довести Гоу Хань Ши до этого состояния, Чжэ Сю удалось набрать страх и уважение от всех присутствующих испытуемых, но из двух слов «страх» и «уважение», «страх» был преобладающим чувством. Глядя на кровь, падающую с носилок, и юношу, который лежал на них, все молчали, никто не собирался предложить соболезнования или выразить озабоченность.

Он использовал личность студента Забирающей Звезды Академии для участия в испытании, но непосредственно покалечил студента из той же академии, и в настоящее время академия более не связывала себя с ним.

Духовенство Дворца Ли, которое несло носилки, глядя на испытуемых, которые были за пределами башни, не знали, куда они должны отнести его.

Именно в этот момент, Чэнь Чан Шэн держался за тополь и встал с большим трудом.

Ло Ло поняла его намерения и похлопала Сюань Юань По по спине, указывая, чтобы он пошел и принес носилки, Сюань Юань По не смел возражать и пошел вперед, забирая носилки одной рукой.

Носилки достигли прилеска, Чжэ Сю спокойно лежал на них, его лицо было бледным, а тело было покрыто кровью. Он не мог двигаться или говорить, но открыл глаза, выглядя очень спокойным.

Послышался звук разрыва и Сюань Юань По начал перебинтовывать его.

Чэнь Чан Шэн дал ему лекарство.

Ло Ло смотрела на него со сложными чувствами.

Танг Тридцать Шесть вздохнул и сказал: «Зачем делать это таким горьким боем?»

Чжэ Сю посмотрел на него без выражения на лице и ответил: «Добавь денег».

http://tl.rulate.ru/book/1222/48347